

щеку подставъ ему и лѣвую“, ибо тогда только ты восторжествуешь надъ діаволомъ и его ухищреніями, и заслужишь покровительственнаго уже для тебя вмѣшательства Святаго Духа, исполнивши повелѣніе Божее. не противясь злу относящемуся до міра сего видимаго и заключающемуся собственно въ обидахъ людей одного другимъ, а въ то же время противясь духовному злу міра невидимаго: противясь злымъ внушеніямъ и злой волѣ діавола, вызывающимъ на мстительность. Если же кто будетъ противиться относящемуся до личныхъ обидъ злу міра сего видимаго, тотъ неизбѣжно уже будетъ непротивиться духовному злу міра невидимаго, т. е.: волѣ дьявола, всегда побуждающаго мысль человѣческую только на все не хорошее и воспрещенное Богомъ. Къ чему враждебно возбуждаетъ мысль вашу діаволь, то значитъ угодно Богу. Если г. Толстой возмущенъ завѣтами Божіими и смѣется надъ ними, если онъ возмущенъ существованіемъ и благосостояніемъ: судовъ, казны, царей и всего ему не угоднаго не исключая и завѣтовъ Божіихъ преподанныхъ человѣку въ огражденіе отъ коварства дьявола, и потому ненавистныхъ дьяволу; Наконецъ же еще если и Христосъ Богъ низводится на степень легендарности г. Толстымъ, т. е.: если Онъ находитъ это зломъ и противится ему, то значитъ г. Толстой не противится духовному злу: волѣ и внушеніямъ дьявола. А если сатана желаетъ зла судамъ, казнямъ, царямъ и проч., то значитъ все это для людей полезно, спасительно и необходимо, а для дьявола нестерпимо. Повѣрьте это такъ и есть.

А какой законецъ обратнаго дѣйствія оказывается когда г. Толстой выражая, якобы презрѣніе къ еврейскимъ по его выраженію легендамъ, на самомъ дѣлѣ